

Н.В. Томан

Девушка с планеты Эффа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н11

Н11 **Н.В. Томан**
Девушка с планеты Эффа / Н.В. Томан – М.: Книга по Требованию, 2017. –
44 с.

ISBN 978-5-458-04029-7

ISBN 978-5-458-04029-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017
© Н.В. Томан, 2017

Томан Николай
Девушка с планеты Эффа

Томан Николай Владимирович
ДЕВУШКА С ПЛАНЕТЫ ЭФФА
ГЛАВА ПЕРВАЯ

За широкими окнами лаборатории весь день бушует северный ветер. Гнутся и стонут под ударами ветра величественные пальмовые деревья. Их тонкие длинные листья, сорванные яростными порывами, мелькают в воздухе причудливым серпантинном. В их темно-синем вихре с писком, подобным стону, мечутся пэннэли, кроткие испуганные птички, похожие на хлопья пушистого снега.

Ужасно тоскливо на душе от всего этого. И совсем грустно становится при мысли о том, каково сейчас там, на Совете ученых, Рэшэду Окхэю...

Может быть, мне не следует идти на это заседание, но я ничего не могу с собой поделать.

Вхожу в зал как раз в тот момент, когда Рэшэд начинает демонстрировать Совету девушку с Эффы. Первое время не вижу ничего, кроме ее изображения на большом экране. Мы много поработали над магнитной записью ее изображения, но оно все еще остается расплывчатым, похожим на размытую акварель. Разглядеть, однако, можно не только общие контуры, но и выражение лица этой девушки с чужой планеты.

Похоже чем-то ее лицо и не похоже на наши. Мне вообще нелегко поверить, что эта девушка - существо другого мира. Может быть, только прическа да причудливая одежда делают ее такой чужой? Не найдутся разве и у нас красавицы с таким же разрезом глаз и необычными очертаниями рта и носа?

Я уже высказала эти соображения Рэшэду, но он непоколебимо уверен, что девушка - с Эффы.

А что думают об этом ученые?

Перевожу взгляд на их лица, освещенные трепетным светом, отраженным от экрана. Без труда замечаю удивление и даже иронические улыбки. Не осуждаю их: конечно же все это так невероятно!

А девушка с Эффы шевелит губами, то прижимая к груди, то гневно простирая вперед тонкие руки, взволнованно говорит что-то...

Какая досада, однако, что не слышно ее голоса! На магнитной ленте космической ракеты, летавшей к Желтой звезде, вокруг которой вращается Эффа, уцелела лишь запись ее изображения. Фонограмма сильно повреждена. Видимо, нелегко будет восстановить ее, но я не теряю надежды "вернуть голос" девушке с Эффы.

Основательно повреждены и другие приборы космической ракеты, с помощью которых можно было бы подтвердить гипотезу Рэшэда. Достоверно известно пока только то, что ракета действительно достигла Эффы и облетела вокруг нее.

У всех, конечно, один и тот же недоуменный вопрос: кто эта девушка на экране? Как она попала на магнитную ленту космической ракеты?

Рэшэд объясняет загадку очень просто: Эффа населена разумными существами, достигшими в своем развитии высокого совершенства. Девушка выступала там по телевидению, а приборы космической ракеты записали на магнитную ленту ее изображение и голос.

Я верю в эту гипотезу Рэшэда, хотя многие ученые все еще спорят о том, какого развития достигла жизнь на Эффе - есть ли там разумные существа?

В зале заседаний наконец вспыхивает свет. Некоторое время ученые сидят молча, переглядываясь, пожимая плечами.

Глава Совета ученых смотрит на них вопросительно. Первым, к моему удивлению, берет слово Джэхэндр. Вот уж кому не следовало бы торопиться! Я слишком хорошо знаю его и не могу относиться к нему серьезно. Начать этот разговор нужно было кому-нибудь посOLIDнее...

- Интересно, знает ли Рэшэд Окхэй, сколь мала вероятность жизни на большинстве планет? - спрашивает он, и лицо его сразу же бледнеет от волнения.

- Надо полагать, что знает, - спокойно, будто речь идет не о нем, отвечает Рэшэд. - Ему известно даже, что вероятность возникновения ее в нашей Галактике составляет одну миллионную долю процента.

- Очень хорошо, что ему известно это, - не глядя на Рэшэда, продолжает Джэхэндр. - Ему тогда должно быть известно и то, что даже в случае возникновения жизни на какой-либо из планет эволюция ее не всегда завершается возникновением разумных существ.

- Вы полагаете, значит, что разумной жизни на Эффе не может быть? - спрашивает Джэхэндр кто-то из астробиологов.

- Теперь почти не сомневаюсь в этом, - убежденно заявляет Джэхэндр.

- Доказательства! - раздаются голоса сразу нескольких человек.

- О какой же разумной жизни на Эффе может идти речь, если локаторы космической ракеты засекали на ее поверхности только воду? Лишь у полюсов показания их остаются неясными. Разве не

следует из этого, что если и не вся Эффа, то большая часть ее покрыта океанами?

- Но ведь известно, что океан - колыбель жизни, - подает реплику кто-то из молодых ученых.

- Жизни вообще, но не высокоразвитой, - отвечает на это Джэхэндр.

- Значит, ты допускаешь возможность существования на Эффе только самовоспроизводящихся ферментных систем, типа "свободных генов"? - усмехается Рэшэд. - Или даже вирусоподобных гетеротрофных организмов?

- Почему же? Я допускаю наличие там и более сложных форм. Плеченогих, например, и трилобитов. Но дальше эволюция живых организмов Эффы могла и не пойти. Мы ведь знаем, что раковины ископаемых плеченогих, обнаруженные в древних породах, ничем не отличаются от раковин их современных видов. А это значит, что за последние пятьсот миллионов лет виды этих животных остались неизменными.

- О чем вы, собственно, спорите? - удивленно спрашивает пожилой ученый, сидящий рядом с Джэхэндром. - На магнитной ленте космической ракеты не плеченогое ведь существо, а прекрасная девушка.

Все смеются, а Джэхэндр недовольно опускается на свое место.

Потом выступают другие ученые, более солидные, чем Джэхэндр. Некоторые тоже довольно энергично возражают Рэшэду. На меня, однако, значительно большее впечатление производит спокойное выступление старейшего нашего астробиолога Аттана.

- Можно, конечно, высказывать бесконечное количество сомнений и возражений против слишком смелой гипотезы Окхэя, говорит он, отчески положив руку на плечо Рэшэда. - Однако, как кто-то уже заметил, на магнитной ленте космической ракеты запечатлено высокоразвитое существо, и от этого факта нам никуда не уйти. Для меня до этого было несомненно лишь наличие на Эффе растительности, ибо обнаруженный в ее атмосфере молекулярный кислород мог образоваться лишь в процессе фотосинтеза, осуществляемого растениями. Одно другому не противоречит, конечно, но разница между этими фактами поистине грандиозна. Что делать в подобной ситуации? Наиболее благоразумным будет, по-моему, набраться терпения и с неопровержимыми фактами в руках либо доказать реальность существования разумной жизни на Эффе, либо столь же доказательно, а не голословно опровергнуть такую возможность.

Нельзя же всерьез отрицать наличие на Эффе суши, как это делает Джэхэндр, потому только, что ее не засекали локаторы. А наличие молекулярного кислорода в ее атмосфере не свидетельствует разве о бурном развитии на ее поверхности наземной растительности?

Наконец берет слово крупнейший наш астроном, глава Совета ученых:

- Я тоже думаю, что нам не следует торопиться. Ситуация тут куда более сложная, чем полагают некоторые горячие головы. Попробуем спокойно во всем разобраться. В крайнем случае пошлем на Эффу еще одну космическую ракету.

По залу проносится негромкий шепот. Глава Совета невольно настораживается. Недоуменно оглядывается по сторонам. Подождав, когда утихнет шум, продолжает:

- Почему вас удивляет это? Мы имеем теперь более совершенные конструкции и горючее, позволяющее увеличить скорость полета ракеты. Возвращения ее уже не придется ожидать так долго.

- А почему бы не послать на Эффу не ракеты с электронными приборами, а Звездную экспедицию с учеными? - спрашивает Рэшэд.

- Это будет решено лишь в том случае, если Эффа окажется обитаемой, - твердо заявляет глава Совета.

- Ну, так мы докажем ее обитаемость, - негромко говорит Рэшэд. - А пока примите эту магнитную ленту с изображением девушки с Эффы. Мы постараемся вскоре представить Совету и другие доказательства обитаемости Эффы.

Конечно, доказать обитаемость Эффы - дело не легкое. Тут, может быть, действительно не следует торопиться, но мне нравится решительность Рэшэда. Молодец, Рэш! Смотри только, не сломай себе голову...

- А нельзя ли еще раз взглянуть на эту девицу?.. - просит кто-то из астробиологов.

Глава Совета молча кивает Рэшэду. В зале гаснет свет. На экране снова возникает изображение прекрасного существа с далекой планеты. Энергично жестикулируя, красавица пытается поведать нам что-то. Все смотрят на нее уже без прежних иронических улыбок, серьезно, сосредоточенно...

А когда зажигается свет, встает со своего места астробиолог Атан. Он удивленно разводит руками и молча стоит некоторое время в раздумье. Будь на его месте кто-нибудь другой, все рассмеялись бы, пожалуй. Но его слишком уважают, чтобы позволить себе даже улыбку. Все напряженно ждут, что он скажет.

- Со всем в конце концов можно согласиться, - произносит он наконец, задумчиво глядя в потолок. - И с обитаемостью Эффы, и с тем, что жизнь на ней достигла большого совершенства. Но чтобы девушка с этой планеты так была похожа на наших?..

Он снова разводит руками и, не сказав больше ни слова, садится.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Из зала заседаний Совета ученых я выхожу первой. До нашей лаборатории недалеко, но я иду торопливо - не хочется ни с кем встречаться. Ужасно неприятный осадок на душе! Очень жаль Рэшэда. Эта девушка, запечатленная на магнитной ленте, действительно ставит его в очень затруднительное положение...

Ветер свирепствует по-прежнему. С трудом держусь на ногах. Бедные маленькие пэннэли панически мечутся в вихре опавших листьев. Холодно и неуютно под небом, сумрачно на душе...

Я иду в лабораторию, втайне надеясь, что и Рэшэд вернется в свой павильон.

В лаборатории пусто. Все уже ушли. Дверь в павильон Рэшэда распахнута настежь. Вижу его пустой письменный стол и огромный пульт с измерительной аппаратурой, поблескивающий лаком полированных плоскостей. Через спинку массивного кресла перекинут белоснежный халат.

Снова - уже в который раз! - берусь за ленту вольфрамовой стали, покрытую тонким слоем ферромагнитного порошка. Всматриваюсь через микроскоп в кристаллы гамма-окиси железа. Под влиянием какого-то мощного космического излучения они претерпели такие изменения, которые все еще не дают мне возможности восстановить фонограмму речи таинственной девушки с Эффы.

Хлопает входная дверь. Слышатся чьи-то шаги. Неужели Рэшэд?..

Нет, это Джэхэндр. Вот уж кого не хотелось бы мне видеть сейчас!

- Здравствуй, Шэрэль! - приветливо кивает он мне, будто мы не виделись сегодня. - Что это ты стала засиживаться так долго?

Джэхэндр учился вместе с моим братом и часто приходил к нам. Я в ту пору была еще совсем девчонкой. Он смотрел на меня свысока и подшучивал надо мной, а теперь пытается покровительствовать.

Я молча продолжаю заниматься своим делом. Джэхэндр хорошо знает мой характер и не обижается. Видимо, догадывается и о моих чувствах.

- Расстроилась из-за Рэшэда? А мне, думаешь, приятно все это? Я все еще молчу, хотя меня так и подмывает спросить его: "Зачем ты пришел сюда? Если утешать, то я в этом не нуждаюсь".

- Эффа, конечно, не может не интересоваться нас, - продолжает Джэхэндр. - Она давно привлекала внимание астрономов. Потому мы и послали к ней космическую ракету. Но вот ракета вернулась и что же? Что прибавилось к нашим прежним сведениям об Эффе?

- А то, что там обнаружена вода? - спрашиваю я.

- Но ее оказалось так много, что под сомнение ставится наличие какой, бы то ни было суши вообще. А без достаточного количества суши я лично не представляю себе возможность высокоорганизованной жизни. И уж, во всяком случае, мыслящих существ...

Джэхэндр молчит некоторое время, ожидая, видимо, что я отвечу, но я прислушиваюсь: не раздадутся ли шаги Рэшэда?

- А та девица с печальными глазами, которую продемонстрировал нам Рэшэд... - продолжает Джэхэндр, неожиданно запнувшись.

- Договаривайте! - вспыхиваю я. - Что же, он сам, значит, сфотографировал ее изображение?

- Я этого не говорю, - обиженно возражает Джэхэндр. - Ни один ученый не позволит себе этого...

- Но откуда же тогда, по-вашему, взялось изображение этой девушки?

- Не знаю, Шэрэль, не знаю... Это гораздо большая загадка для меня, чем сама Эффа.

Джэхэндр уваливает от прямого ответа, но я почти не сомневаюсь, что он готов обвинить Рэшэда в недобропорядочности. Нужно бы отчитать его как следует, но я молчу, не находя слов от возмущения.

- В существование на Эффе именно такой девушки особенно трудно поверить, - после небольшой паузы продолжает Джэхэндр. - Уж очень она похожа на наших...

- Может быть, у вас даже есть знакомая, похожая на нее? иронически замечаю я.

- Да, есть, - совершенно серьезно заявляет Джэхэндр.

- Кто же?

- Ты.

- Я?..

- Да, ты. Не надо только злиться. Посмотри лучше на себя в зеркало.

- Вы пришли издеваться надо мной? - спрашиваю я дрожащим от возмущения голосом.

Джэхэндр лишь тяжело вздыхает и, не произнеся ни слова, уходит.

...Долго не могу заснуть в эту ночь. Может быть, это ветер, бушующий за окнами, не дает мне успокоиться?..

Встаю. Открываю окно. Холодные порывы ветра, длинные листья пальмовых деревьев и еще что-то, похожее на пэннэлей, врываются в мою комнату.

За окном непроглядная тьма. Не зажигая света, смотрю на небо. Темно, ни одной звездочки, все заволочло тучами. А как хочется посмотреть на далекую таинственную Эффу или хотя бы на ее Желтую звезду. Что же на ней все-таки: какая жизнь?

Сколько споров было у нас об этой Эффе, хотя ее и не обнаружишь невооруженным глазом. Даже в мощный рефлектор с электронными преобразователями Эффа видна лишь как светло-зеленое пятнышко, хотя диаметр ее не меньше, чем у нашей Джуммы.

Но, как ни далеко от нас Эффа, интерес к ней всегда был велик. Ученые давно уже допускали возможность существования на ней жизни. Большинство из них считало это бесспорным. Спорили лишь о степени развития ее. Одни полагали, что на Эффе господствуют большие леса семенных папоротников и голосеменных растений, а животный мир представляют первые пресмыкающиеся и древние земноводные. Другие допускали более высокое развитие живой природы: максимальное распространение лесов, вымирание архаических млекопитающих и начало развития антропоидов. Лишь существование разумных существ отрицалось почти всеми. Верили в это всего несколько человек, в их числе отец Рэшэда Окхэя - Опаз Окхэй, знаменитый конструктор космических ракет.

Только после долгих дискуссий решено было послать к Эффе две ракеты, а спустя год - еще несколько к другим планетам ближайших звезд. Почти все они вернулись ни с чем, а из тех, которые летали к Эффе, возвратилась лишь одна. Она-то и принесла на своей магнитной пленке изображение девушки.

Может быть, и прав был Опаз Окхэй, но сможет ли сын покойного конструктора подтвердить теперь догадку своего отца?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В "Астрономическом вестнике" опубликован подробный отчет о последнем заседании Совета ученых. Он написан в строго официальном тоне и совершенно объективен. О гипотезе Рэшэда говорится в нем лишь то, что я слышала от него самого. Столь же беспристрастно дана и дискуссия по этому поводу. Зато в специальной статье, посвященной проблеме жизни на Эффе, достается Рэшэду

еще больше, чем на заседании Совета. Досаднее всего, что автор статьи - известный ученый. По его мнению, жизнь на Эффе может существовать только в зачаточном состоянии...

А в "Медицинском вестнике" два очень почтенных астробиолога, напротив, уверяют, что жизнь на Эффе давно уже угасла, ибо, по их подсчетам, Желтая звезда гораздо старше нашей. О девушке с Эффы во всех статьях говорится иронически. Высказываются даже предположения: не попала ли случайно на магнитную ленту космической ракеты одна из дикторш наших многочисленных телевизионных станций?

А что, если это действительно так? Поводов к сомнениям более чем достаточно не только у ученых. Мало разве прочитано нами фантастических романов об обитателях других миров, и почти всюду изображаются они не такими, как мы. Вот и сейчас в моем воображении возникают то безобразные существа с огромными черепами и хилыми тельцами, то какие-то четверорукие чудовища с могучими телами и микроскопическими черепными коробками.

Я не принимаю всерьез весь этот фантастический мир, созданный нашими писателями, но, окажись на магнитной ленте космической ракеты какой-либо из этих уродов, я бы, кажется, меньше сомневалась в его реальности. И в то же время я не могу не верить Рэшэду...

У меня голова начинает кружиться от подобных мыслей.

Нужно, пожалуй, зайти к брату, посоветоваться с ним, сама я в этом ни за что не разберусь...

Хоррэла нахожу в центральном павильоне нашей обсерватории. Мой брат чем-то озабочен.

- Что мрачный такой?

- Был сегодня неприятный разговор в Совете, - неохотно отвечает Хоррэл.

- О Рэшэде?

- О нем. Обвинили его в несерьезности утверждения о существовании разумной жизни на Эффе. Рекомендовали не выступать нигде по этому вопросу, пока не будут окончательно восстановлены показания приборов космической ракеты.

- А кто присутствовал при этом разговоре?

- Почти все члены Совета.

- И Джэхэндр?

- И он тоже.

- Это уж не он ли обвинил Рэшэда в несерьезности?

- Ну что ты! Напротив, пытался даже защищать его. Не очень,